

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

16 АПР 1954

Казань

Газета №

К 150-летию Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова

Первые шаги

На рубеже 18—19 веков широкое распространение в России получили крепостные театры. Известны крепостные театры Шереметьевых в Кускове и Останкино, Шаховского — в Нижнем-Новгороде, Каменского — в Орле. Такие же театры существовали в Полтаве, Курске, Пензе, Симбирске и других провинциальных городах и помещичьих усадьбах. Завел у себя крепостную труппу и казанский помещик Есипов, имение которого находилось недалеко от города.

Несколько лет «угощал» Есипов домашних спектаклями соседей и приятелей. А затем, промотав почти все свое состояние, решил устроить платный городской театр. В городе было сооружено театральное здание. Оно находилось на том же месте, где выстроен теперь новый оперный театр.

Зимой 1803—1804 гг. театр был открыт. Первые его шаги тесно связаны с именем талантливого актера, режиссера и театрального педагога Дмитревского. Воспитатель первого поколения русских артистов, он занимался в Петербурге с лучшими крепостными актерами есиповской труппы — Феклой Анкиевой и Фехомом Львовым, прошел с ними несколько ролей, в которых они выступали потом в Казани.

Громадную роль в истории местного театра сыграл приехавший в Казань в 1805 году выдающийся драматург и актер Плавильщиков. Борась за создание русского национального репертуара, за демократизацию театра, он положил начало реалистической театральной традиции на казанской сцене. «Игра Плавильщикова открыла мне новый мир в театральном искусстве... Яркий свет сценической истины, простоты, естественности тогда впервые озарил мою голову», — вспоминал впоследствии писатель Аксаков, бывший в то время студентом Казанского университета.

Сценическое мастерство Плавильщикова, а также продолжительное общение с ним из сцены и работа под его руководством оказали большое влияние на актеров.

Изменился и характер репертуара. Если в первый сезон шли главным образом переводные пьесы и единственная русская комедия «Недоросль» Фонвизина, то теперь основное место стали занимать произведе-

ния отечественных авторов, пьесы, написанные на национальной и национально-исторической основе.

С огромным успехом шла комедия самого Плавильщикова «Бобыль», большой популярностью пользовались комические оперы «Мельник, колдун, обманщик и сват» Аблесимова, «Санктпетербургский гостинный двор» Матинского, «Сбитенщик» Княжнина. Ставились трагедии «Дмитрий Самозванец» Сумарокова и «Рослав» Княжнина, развивающие темы патриотизма и борьбы с тиранией, шли «Фингал» и «Эдип в Афинах» Озерова, «Ермак» Плавильщикова, «Отец семейства» Сандунов и др.

Репертуар театра и в последующие годы после отъезда Плавильщикова определялся запросами нового зрителя. Это были студенты и преподаватели основанного в 1804 году Казанского университета, учителя Казанской гимназии, передавая интеллигенция города, представители прогрессивного настроенного дворянства, а также чиновники, купцы, мастеравые.

«Казань имела замечательный театр тогда, когда губернских театров, и то весьма плохих, в целой России было очень мало», — писал С. Т. Аксаков.

В театре Есипова служили и «вольные» артисты, но ядро труппы составляли крепостные.

Гордостью театра, «первым талантом на роли первых любовниц» была крепостная Фекла Анкиева — Феклуша. Маленькая, худенькая, даже некрасивая собою девушка со сцены казалась красивой: большие черные глаза, выразительное подвижное лицо, а главное — простота и естественность ее игры и огромная сила неподдельного искреннего чувства, какая вкладывала она в каждую исполняемую ею роль, делали создаваемые ею образы яркими и запоминающимися. Хороша была она и в трагедии, и в комедии, и в опере.

О большом зарожении Анкиевой с похвалой отзывался занимавшийся с ней Дмитревский. Талант Феклуши высоко ценил много раз игравший с ней в Казани Плавильщиков. Он-то и пригласил ее на московскую сцену.

Безав от своего барина, который никак

не хотел отпускать столь выгодную для него артистку, и выйдя замуж, Феклуша вместе с мужем приехала в Москву. Но холодно встретило ее начальство московской театральной конторы. Оно с удовольствием вообще запретило бы какой-то бывшей крепостной выступать в Москве, но нельзя было отказать настойчивым хлопотам всем известного деятеля театра, который к тому же восторгался талантом актрисы и ручался за ее успех.

Тогда сделано было все, чтобы провалить ее первый дебют. В ход были пущены интриги, сплетни. Феклуше не разрешили взять для выступления ни одну из пьес, где она могла бы показать свои способности. Пришлось выступать в давно забытой и мало интересной трагедии, в роли, совсем ей не подходившей.

И актрисе, которая «в Казани десять лет сряду приводила зрителей в восторг своей игрой и которую рукоплесканиями постоянно встречали на сцене и провожали со сцены», актрисе, получившей признание таких мастеров, как Дмитревский и Плавильщиков, было отказано в приеме на московскую сцену. Она снова уехала в провинцию, поступила в один из губернских театров. Но силы были сломлены, и вскоре Феклуша умерла.

История не сохранила имен многих крепостных, первых актеров Казанского театра, с самого начала создавших ему славу и известность. Но именно им принадлежит главная заслуга в том, что театр Казани стал одним из лучших в провинции.

После смерти Есипова (1814 год) часть его труппы разъехалась, а часть образовала нечто вроде «товарищества», и театральные представления в Казани не прекращались вплоть до сентября 1815 года, когда страшный пожар опустошил город.

Таковы были первые шаги Казанского театра. В условиях, далеко не благоприятных для развития искусства, в среде крепостных актеров, под непосредственным воздействием Плавильщикова зарождалась реалистическая театральная традиция, которая в дальнейшем развивалась и крепла на протяжении всей полутораветковой истории театра.

■ КНЕРЦЕР.